

Независимо от того, была ли смерть, которую они видели, настоящей или поддельной, всё больше студентов по-настоящему теряли мужество продолжать бой. Вспоминая слова Ци Шухэна, сказанные в самом начале, они начали подозревать, что это ловушка, устроенная Спецбюро. И это после того, как они с таким патриотическим пылом держались до последнего! Перед лицом смерти любые идеалы рушатся вместе с надеждами.

— Похоже, студенты долго не продержатся. Нам нужно найти способ безопасно выбраться отсюда, — прошептала Цзян Сяоцай, сжимая в руке две последние огненные руны и следуя за Е Цинчжоу.

Хотя Е Цинчжоу не нравилось, что Цзян Сяоцай постоянно ходит за ней по пятам, она была вынуждена признать: благодаря усилению от бумажных талисманов в руках девушки, сила и мощь её ударов возросли в разы. К тому же сами руны огня обладали поражающим эффектом, так что с Цзян Сяоцай за спиной Е Цинчжоу действительно могла меньше беспокоиться о тылах.

Глядя на безнадёжную ситуацию, Е Цинчжоу не понимала, что именно задумало Спецбюро, но задание дожить до рассвета и инстинкт самосохранения заставили её слегка кивнуть. В пылу схватки они нашли наиболее слабое место в окружении монстров и, отбиваясь, стали постепенно отступать от центра боя.

— Вы что делаете? — раздался резкий окрик, как только они вышли из гущи сражения. Е Цинчжоу обернулась и увидела того самого парня, чью добычу она недавно перехватила. Он бежал за ними, сжимая в руках клинок.

— Наше задание — дожить до завтра, а не идти на верную смерть вместе со всеми, — холодно ответила Цзян Сяоцай.

— Нет! — парень не унимался. — Мы одна команда! Если вы уйдёте сейчас, то станете дезертирами!

Что с этим человеком не так? Сейчас они всё равно не могут победить, а он не даёт им уйти. Неужели он будет доволен только тогда, когда все погибнут от лап этих чудовищ? Цзян Сяоцай даже не нашла, что ответить.

Парень, отбиваясь от наступающих тварей, бросился вперед, преграждая им путь.

Е Цинчжоу сузила глаза:

— Хочешь подраться?

Парень вскинул брови и фыркнул:

— Я никогда не бью женщин.

Е Цинчжоу не стала спорить. Она выставила длинный клинок вперед, и холодный блеск лезвия заставил парня отступить на полшага. Цзян Сяоцай тут же воспользовалась моментом и проскользнула мимо.

Поняв, что остановить их не удастся, парень сдался. Он повернулся к бурлящей толпе монстров, и в его глазах читалось бесстрашие:

— Держитесь до конца! Даже если останется хоть один человек, вы должны выстоять, черт возьми!

Услышав этот крик, со всех сторон донеслись боевые кличи, которые слились в один оглушительный гул. На поле боя вновь вспыхнули искры различных рун.

Е Цинчжоу и Цзян Сяоцай ушли далеко от места сражения. Не зная границ этой виртуальной реальности, они остановились у подножия небольшого холма. Сверху было видно, как армия студентов в школьной форме оказалась плотно окружена на кроваво-красной земле. По мере того как кольцо сужалось, число выживших стремительно сокращалось.

Е Цинчжоу вспомнила битву с ужасными женщинами во время инцидента в седьмой школе и вдруг кое о чем подумала. Она повернулась к Цзян Сяоцаю:

— В прошлый раз ты ведь была со мной в коридоре, так почему потом я нашла тебя в классе?

Цзян Сяоцай тоже вспомнила тот случай, когда увидела учителя Чжан У и вместе с ним вернулась в кабинет. До сих пор она не могла с уверенностью сказать, был ли тот учитель настоящим или лишь иллюзией, созданной монстром. Она вкратце пересказала события того дня.

— Босс, а зачем ты спрашиваешь?

Е Цинчжоу задумчиво произнесла:

— Хотя эти монстры не окутаны туманом, как Е, из-за чего к ним нельзя подобраться с обычным оружием, они ведь тоже могут создавать иллюзии, верно?

Цзян Сяоцай кивнула:

— Монстры и Е обычно рождаются вместе, поэтому вокруг монстров часто скапливается нечто вроде тумана, который одурманивает людей иллюзиями.

Услышав это, Е Цинчжоу едва заметно улыбнулась. Она своим пронзительным взглядом начала сканировать толпу чудовищ. Земля уже была пропитана серыми грязевыми потоками. Проследив за их направлением, Е Цинчжоу наконец зафиксировала взгляд на одной точке.

— Босс, ты... — хотела было что-то сказать Цзян Сяоцай, но Е Цинчжоу уже сорвалась с места,

словно выпущенная из лука стрела. Цзян Сяоцай проводила её взглядом, в котором светились ожидание и обожание.

Кольцо монстров сжималось всё сильнее. Оставшиеся несколько десятков студентов стояли спина к спине, укрывая раненых в центре. Их взгляды были полны решимости. Впереди всех стоял парень по имени Хэ Чжэн; его клинок был весь в крови, а школьная форма превратилась в лохмотья, пропитанные алым.

— Черт, почему их становится только больше? — Хэ Чжэн вытер пот, смешавшийся с кровью на лице.

Остальные согласно кивнули.

— Хэ Чжэн, тебе не кажется, что этих тварей становится всё труднее убить?

— Даже если отрубить им конечности, они тут же отрастают заново.

— Их просто невозможно убить, и им нет конца!

Споры разгорались с новой силой. Даже сам Хэ Чжэн задавался вопросом: если бы они столкнулись с настоящими монстрами, смогли бы даже такие мастера Спецбюро, как Сюй Сяояо, справиться с этой бесконечной ордой?

— Заткнитесь все! Сосредоточьтесь! Пока есть силы — рубите! Лучники, слушайте мою команду: как только они подойдут ближе, стреляйте! Поняли? — на лице Хэ Чжэна, которому еще не было и двадцати, читалось упрямство человека, не знающего страха смерти.

— Лучники, пли! — его голос пронзил небеса. Мгновенно обрушился град стрел, но монстров упало немного. Следом за лучниками в бой бросилась вторая группа студентов.

Это была последняя атака. Даже раненые, находившиеся в центре, подняли свои мечи. Их тела были стальной стеной будущего Федерации Хуахань, а их глаза — надеждой, передающей искру человечества.

В тот миг они сошлись в ближнем бою. Но подростки, готовые умереть, внезапно обнаружили, что их клинки не встретили привычного сопротивления. Казалось, они ударили в пустоту, потратив силы впустую. А грязевые монстры перед ними в тот же миг высохли и рассыпались в прах, который развеял ветер.

Хэ Чжэн с изумлением огляделся. Земля, еще недавно забитая монстрами, опустела. Вдали, на кроваво-красной равнине, девушка с клинком сражалась с невысоким, но невероятно юрким чудовищем.

Увидев Хэ Чжэна, Цзян Сяоцай с гордой улыбкой произнесла:

— Вот, это ключевой монстр, управляющий иллюзиями. Мой Босс его выследила. — Она сделала особый акцент на словах «мой Босс».

Хэ Чжэн смотрел на ловкую фигуру, сражающуюся с монстром, и вспоминал свои недавние слова о дезертирах. По его лбу скатилась капля пота.

— Чего стоите?! Живо вперед, помогать! — рявкнул он на выживших студентов.

— Не подходите! — раздалось низкое предупреждение от Е Цинчжоу, чей силуэт мелькал в воздухе. Студенты и сам Хэ Чжэн замерли на месте. Казалось, этот монстр стал личной добычей темноволосой девушки, и она не хотела ни с кем делить этот опыт. Лишь глаза Цзян Сяоцай горели огнем неприкрытого восхищения.

Действительно, монстр, лишенный своих иллюзий, хоть и был быстр, не мог скрыться от молниеносных ударов Е Цинчжоу. Сверкнул серебряный свет, и на теле твари от левого плеча до правого бедра пролегла красная линия. Верхняя часть тела монстра соскользнула вниз, разрезанная пополам.

Е Цинчжоу убрала клинок. Подул легкий ветерок, и на опустевшей земле воцарилась тишина.

— Поздравляю всех с досрочным прохождением второго этапа испытаний! — голос Ци Шухэна прорезал небо, не давая никому опомниться. — А теперь можете снять свои VR-очки.

Е Цинчжоу подняла руку и обнаружила на лице очки. Все начали снимать их, и сцена перед глазами сменилась полумраком подземного кинотеатра. Двести сорок семь человек, ни одного меньше. Те, кто погиб в виртуальной реальности, просто не могли продолжать движение, но теперь они наблюдали за своими товарищами со стороны. Снова увидев современные технологии реального мира, студенты почувствовали себя заново родившимися.

Как и в конце любого фильма, в зале зажегся свет. Все увидели, как Ци Шухэн с улыбкой вышел на сцену, где раньше был экран. У него не было микрофона, но каждое слово отчетливо разносилось по залу:

— Поздравляю всех 247 студентов! Вы прошли испытание пилотного спецкласса девятой школы Цзюлун в рамках программы Федерации Хуахань «Всеобщая воинская подготовка»!

Зал взорвался аплодисментами.

— В виртуальных боях вы показали мне надежду следующего поколения Федерации. В ваших глазах я увидел стойкость, храбрость и мудрость. Надеюсь, эта репетиция научила вас важности единства. Вы станете для Федерации...

Его речь прервалась, когда в кинотеатре внезапно погас свет.

Отключили электричество?

— Не паникуйте, возможно, возникли неполадки в системе электроснабжения кинотеатра, — раздался голос Ци Шухэна.

— Неужели у них нет резервного питания? — Цзян Сяоцай неизвестно откуда появилась рядом и села в кресло возле Е Цинчжоу. — Хм, жалобы на этот торговый центр не избежать! — она недовольно надула губы. Е Цинчжоу промолчала. Она быстро привыкла к темноте и окинула взглядом зал. Внезапно воздух словно застыл, а вокруг сидений будто опустился звукоизолирующий купол — стало пугающе тихо.

Почувствовав неладное, Е Цинчжоу разжала пустую правую руку, тоскуя по мечу, который держала в виртуальной реальности. Она тихо вздохнула: если она попадет в Спецбюро, обязательно закажет себе идеальный клинок. Но сейчас нельзя было сидеть сложа руки. Е Цинчжоу взмахнула левой рукой, и подлокотник кресла с хрустом отломился. Она взяла его в другую руку — если бы левая рука могла выбирать, она бы предпочла сражаться голыми руками, чем этой обломанной железкой. Е Цинчжоу с досадой покачала головой, глядя на острый край подлокотника.

Тишина, пугающая, неестественная тишина, сменилась густым туманом.

Оглядевшись, Е Цинчжоу встала, чтобы найти товарищей. Вдруг она почувствовала, что кто-то дергает её за край одежды. Она посмотрела вниз и увидела, что Цзян Сяоцай всё еще сидит рядом. Поймав взгляд Е Цинчжоу, она подняла голову, и та увидела улыбку, которая не могла принадлежать живому человеку: уголки губ разошлись так широко, что кожа на щеках лопнула до самых висков.

— Куда это ты собралась? — голос «Цзян Сяоцай» был неестественно низким и глухим. Она не сводила глаз с Е Цинчжоу, а по её щекам текли две струйки темно-красных слез.

Опять этот трюк. Не дожидаясь, пока «Цзян Сяоцай» продолжит, Е Цинчжоу с глухим звуком вонзила подлокотник прямо в голову двойника. Глядя на кровавую дыру, она холодно ответила:

— Отправлю тебя домой.

Не сумев напугать Е Цинчжоу, Е снова приняла человеческий облик. Девушка знала, что обычное оружие не причинит вреда Е в тумане. Она ловко выпрыгнула из кресла, продолжая искать остальных, но туман был слишком густым — видны были лишь пустые ряды сидений перед ней.

Чтобы работа спорилась, нужен хороший инструмент. Столкновение с Е, принявшей вид Цзян Сяоцай, показало, что нынешний противник не слабее того, что был в седьмой школе. А у неё — лишь обломок подлокотника. Остальные исчезли. Е Цинчжоу впервые в жизни пожалела, что рядом нет Цзян Сяоцай — и того разводного ключа с рунами. Но всё произошло слишком внезапно, и рюкзак с ключом остались в том самом классе, где они ждали результатов отбора.

Рассеянные в тумане Е быстро обнаружили Е Цинчжоу, которая еще могла двигаться. Став целью, она, размахивая подлокотником, начала отступать, прыгая по ступеням вверх. Оставалось надеяться, что выход из кинотеатра всё еще существует.

— Семь, восемь, девять, десять... — она считала ступени. Она сидела в четвертом ряду, значит, через шестнадцать ступеней будет выход. Отражая удары Е, которые становились всё более уродливыми и абстрактными, она левой рукой принимала боевую стойку. Е Цинчжоу почти не нужно было отвлекаться — левая рука сама реагировала на угрозы, хватала тварей за горло и отшвыривала в сторону, расчищая путь. Девушка работала обеими руками, используя разные приемы — казалось, в одном теле живут две разные души. Её движения, синхронные и независимые, были не менее странными, чем действия нападающих монстров.

Когда Е Цинчжоу ступила на последнюю ступеньку, её левая рука внезапно схватила что-то необычное. Она обернулась и увидела крупного парня, которого держала за шиворот — это был Хэ Чжэн.

Узнав его, она тут же остановила левую руку, которая уже собиралась его швырнуть. Опустив парня, она спросила:

— Где остальные?

Хэ Чжэн, явно еще не пришедший в себя, с облегчением выдохнул:

— Цзян... Цзян Сяоцай рисует руны, попросила меня прикрыть её.

Услышав имя Цзян Сяоцай, глаза Е Цинчжоу блеснули, но тут же погасли. Только не говорите, что ей придется наносить руны на этот подлокотник... Картина была слишком сюрреалистичной, Е Цинчжоу не решилась развивать эту мысль.

Хэ Чжэн, у которого тоже не было оружия, своим крепким телом отшвыривал нападавших Е. Монстры, отлетая, тут же возвращались, меняя обличья, чтобы сломить волю людей. Хэ Чжэн даже видел своих родителей, окровавленных, как зомби, тянущих к нему руки. Он не смел медлить и, зажмурившись, бросился вперед. Е Цинчжоу, видя это, тоже вступила в бой. Даже когда коварные Е принимали облик Ши Юй, в её глазах не было ни капли сомнения.

Они продержались еще около трех минут, когда Е Цинчжоу услышала взволнованный голос Цзян Сяоцай:

— Я закончила! Хэ, Босс!?

Не успев закончить, Цзян Сяоцай увидела, что Е Цинчжоу сменила тактику. Она даже не взглянула на Хэ Чжэна, который с надеждой смотрел на них, а в два прыжка оказалась рядом:

— Босс, попробуй это! — в её глазах сияло возбуждение. В руках она держала разводной ключ, исписанный темно-красными символами.

Е Цинчжоу не сдержала радостной улыбки:

— Где нашла?

Цзян Сяоцай гордо выпятила грудь и указала на ящик с инструментами у задней стены. Е Цинчжоу отбросила подлокотник и взяла ключ — он лег в руку как влитой. Хотя он был меньше того, что лежал у неё в рюкзаке, в руках Е Цинчжоу он ожил. Красные руны на ключе были знаками огненной стихии, которые Цзян Сяоцай начертала кровью из пальца Хэ Чжэна на десяти бумажных талисманах, а три из них приклеила к ключу. Она активировала оставшиеся руны, и яростное пламя превратило монстров, бросившихся на них, в пепел.

Хэ Чжэн тоже не отставал: он подобрал брошенный подлокотник и, как неутомимый бык, снова и снова шел в таран. Вскоре они расчистили пространство у задней двери.

Е Цинчжоу подошла к закрытой двери, но даже после нескольких попыток открыть её обеими руками, та не поддавалась.

— Хэ Чжэн, прикрывай! Цзян Сяоцай, со мной, попробуем пробить дверь рунами.

Цзян Сяоцай нахмурилась, увидев, что даже Е Цинчжоу не может справиться с дверью. Она уже пыталась снять заклятие, но её нынешние руны не резонировали с силой на двери. Она поделилась опытом с Е Цинчжоу, пока Хэ Чжэн отчаянно отбивался от тварей.

— Слушайте, а может, эту дверь надо тянуть на себя? — вдруг ляпнул Хэ Чжэн.

Цзян Сяоцай от его нелепого предположения чуть не рассмеялась, но прежде чем она успела вспылить, Е Цинчжоу озарило:

— Скажите, а какая рунная стихия у этих Е?

Слова Е Цинчжоу повлияли на Цзян Сяоцай как удар молнии. Как она сама не додумалась использовать энергию самих монстров для резонанса с заклятием на двери? Разве не говорят, что лекарство от яда змеи всегда растет рядом с местом её обитания? Цзян Сяоцай топнула ногой:

— Хэ Чжэн, брось сюда одного!

Хэ Чжэн кивнул и, используя инерцию нападающего монстра, с размаху швырнул его прямо в дверь. Цзян Сяоцай активировала руны, Е Цинчжоу взмахнула ключом, и монстр издал пронзительный визг. Сила рун, ударившая в него, была подобна холодной воде, вылитой в раскаленное масло — послышалось шипение, и тело твари растворилось в темно-сером дыму. Дым, притягиваемый силой двери, начал просачиваться в щели.

Глаза Цзян Сяоцай блеснули:

— Сейчас!

Не успела Е Цинчжоу среагировать, как её левая рука уже ударила. Раздался оглушительный грохот, и дверь, словно сработавший клапан, распахнулась.

Дверь открылась, и застоявшийся туман был мгновенно развеян свежим воздухом. Е Цинчжоу заметила, что Е за спиной тоже исчезли вместе с туманом.

Трое выживших шагнули наружу, и тут же их оглушили громоподобные аплодисменты.

<http://bllate.org/book/18773/1820487>